

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В.В.Однорядцева, Е.В.Однорядцева, М.Е.Однорядцева, Н.В.Однорядцевой и Т.П.Однорядцевой

город Санкт-Петербург

26 июня 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан В.В.Однодворцева, Е.В.Однодворцева, М.Е.Однодворцева, Н.В.Однодворцевой и Т.П.Однодворцевой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению; решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (часть третья);

с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном

Конституционным Судом Российской Федерации истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием; суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием (часть пятая).

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части первой статьи 439 предусматривает, что исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

В силу пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в иных случаях (помимо поименованных в пунктах 1–3 части 1 данной статьи), когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

1.1. Решением Преображенского районного суда города Москвы от 15 июня 2010 года и частично изменившим его определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 декабря

2010 года были удовлетворены предъявленные в том числе к гражданам В.В.Одноворцеву, Е.В.Одноворцеву, М.Е.Одноворцеву, Н.В.Одноворцевой и Т.П.Одноворцевой исковые требования Преображенского межрайонного прокурора города Москвы в интересах Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы о признании сделок недействительными, истребовании имущества (квартиры), снятии с регистрационного учета и выселении из квартиры. В обоснование своих выводов суды указали, что спорная квартира, приобретенная по договору купли-продажи В.В.Одноворцевым, ранее была приватизирована по подложным документам, т.е. выбыла из владения собственника – города Москвы помимо его воли.

Ввиду принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П В.В.Одноворцев, Е.В.Одноворцев, Н.В.Одноворцева, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего М.Е.Одноворцева, и Т.П.Одноворцева обратились в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам указанных судебных постановлений. Определением Преображенского районного суда города Москвы от 17 апреля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2018 года, в удовлетворении данного требования было отказано со ссылкой на пункт 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, согласно которому новым обстоятельством, влекущим пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления, является признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации. В передаче кассационных жалоб названных граждан для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции отказано (определение судьи Московского городского суда от 22 ноября 2018

года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2019 года).

Впоследствии заявители обратились в суд с требованием прекратить исполнительное производство, указав, что исполнение решения суда о выселении их из спорного жилого помещения после принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 22 июня 2017 года № 16-П будет являться нарушением частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Определением Преображенского районного суда города Москвы от 13 февраля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2019 года, в удовлетворении данного требования отказано. При этом суды исходили из того, что названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не содержит ни прямого указания на необходимость пересмотра судебных актов по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, ни оснований для прекращения исполнительного производства. В передаче кассационных жалоб заявителей для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции отказано (определение судьи Московского городского суда от 4 июня 2019 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2019 года).

Заявители полагают, что взаимосвязанные положения частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» противоречат статьям 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 40 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (часть 2) и 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не позволяют прекратить исполнительное производство по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, в

связи с принятием постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормы, положенные в основу судебных актов по таким делам, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

1.2. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения, примененные в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации.

Таким образом, части третья и пятая статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункт 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат правовым основанием для решения вопроса о невозможности продолжения исполнения судебных постановлений о выселении граждан из жилых помещений, признание которых принадлежащими на праве собственности публично-правовым образованиям основано на актах или их отдельных положениях, признанных впоследствии постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, – по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

2. Вопрос о юридической силе постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный правовой акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ранее неоднократно являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

2.1. В отношении общих принципов действия своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Таким образом он дает оценку как позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации, в сфере которого, по смыслу ее статьи 125 (части 5 и 6), только Конституционный Суд Российской Федерации выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение. Поэтому его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия неконституционного законоположения, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П).

Вынесенное по итогам рассмотрения дела постановление, которым нормативный правовой акт или его отдельные положения признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации, действует непосредственно, а значит, отмена их органом, принявшим данный нормативный правовой акт, не требуется, поскольку эти положения считаются отмененными, т.е. недействительными, с момента вступления постановления Конституционного Суда Российской Федерации в силу.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а исполнение предписаний Конституционного Суда Российской Федерации не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела. Таким образом, общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является утрата силы акта или его отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года № 6-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 243-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

Из системного единства частей первой, третьей и пятой статьи 79, а также части шестой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации никто не вправе применять закон, признанный Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и применять закон, служивший предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в каком-либо ином, отличном от выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, правовом смысле. Соответственно, постановление Конституционного Суда Российской Федерации во всяком случае действует на будущее время, запрещая с момента вступления его в силу применение законоположений, признанных этим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо – в случае выявления конституционно-правового смысла законоположений – их применение в правоприменительной практике вопреки данному Конституционным Судом Российской Федерации истолкованию.

2.2. Относительно возможности пересмотра судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения были сформулированы следующие правовые позиции.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 29-П признание норм, положенных в основу правоприменительных решений, неконституционными, а равно выявление их конституционно-правового смысла влекут пересмотр этих решений, включая вступившие в законную силу судебные акты, по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, как того требуют часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», развивающие предписания статей 15 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми законы и иные правовые акты не должны ей противоречить, акты же или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В таких случаях пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в компетентный орган и независимо от наличия предусмотренных иными, помимо названного Федерального конституционного закона, актами оснований для пересмотра дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р), благодаря чему разные судебные органы, исходя из разграничения их компетенции, обеспечивают правосудием права и свободы человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации). Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела, по крайней мере лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, хотя не исключаящий с учетом предназначения конституционного правосудия при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой – справедливого судебного разбирательства, несовместимого с ошибочным

судебным актом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

Что же касается пересмотра судебных постановлений – в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения – по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, то на данную категорию лиц, по общему правилу, распространяется положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. Пересмотру в установленных федеральным законом случаях подлежат как вступившие, но не исполненные или исполненные частично, так и не вступившие в законную силу правоприменительные решения. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О и др.).

Эти правовые позиции во всяком случае сохраняют свое значение. В силу их общего характера, а также универсальности конституционного права

на судебную защиту они распространяются и на производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляемое по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не оценивает обоснованность отказа в пересмотре по новым обстоятельствам судебных постановлений по делу заявителей в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П.

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется; избирая в рамках конституционной дискреции тот или иной механизм исполнительного производства, федеральный законодатель во всяком случае должен осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П и др.).

Вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, согласно частям 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Принудительное исполнение требований, содержащихся в исполнительных документах, регулируется специальным законодательством,

в том числе Федеральным законом «Об исполнительном производстве», относящим к задачам исполнительного производства правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации (статья 2).

Согласно названному Федеральному закону исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (статья 4).

Определяя условия и порядок возбуждения, приостановления, прекращения и окончания исполнительного производства, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в статье 43 предусматривает основания прекращения исполнительного производства судом (часть 1) и судебным приставом-исполнителем (часть 2).

В силу части 1 статьи 43 данного Федерального закона исполнительное производство прекращается судом в случаях: смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства (пункт 1); утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) (пункт 2); отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа,

содержащего требование о передаче ее взыскателю (пункт 3). Кроме этого, возбужденное исполнительное производство, согласно пункту 4 части 1 названной статьи, прекращается судом в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства. Соответственно, указанными положениями установлен перечень обстоятельств, наличие которых делает невозможным исполнение исполнительного документа.

При этом в силу части 5 статьи 44 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительный документ, по которому исполнительное производство прекращено, остается в материалах прекращенного исполнительного производства и не может быть повторно предъявлен к исполнению, что означает окончательное завершение всех действий по исполнительному производству без возможности его возобновления в будущем.

Таким образом, пункт 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предоставляющий суду полномочие прекратить исполнительное производство в случаях, предусмотренных федеральным законом, является по своему характеру отсылочной нормой, применяемой в системной связи с иными положениями действующего законодательства.

3.1. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при рассмотрении заявления о прекращении исполнительного производства суд устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств, перечисленных в статье 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве», наступление которых влечет удовлетворение указанного заявления, не проверяя законность и обоснованность решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства (Определение от 25 апреля 2019 года № 891-О). Изменение законодательства, примененного судом при рассмотрении конкретного дела, после вступления в законную силу вынесенного по этому делу судебного постановления не может являться основанием для прекращения

соответствующего исполнительного производства по мотивам невозможности исполнения судебного решения, поскольку такое изменение не отменяет свойство исполнимости указанного судебного постановления, которому корреспондирует обязанность судебного пристава-исполнителя обеспечить правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, в соответствии с положениями, в частности, статьи 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливающими общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований к должнику совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий (Определение от 28 марта 2017 года № 704-О).

Между тем согласно предписаниям части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Таким образом, принятие Конституционным Судом Российской Федерации постановления, которым нормативные акты или их отдельные положения признаны неконституционными, является основанием прежде всего для пересмотра в установленных законом случаях судебного решения, во исполнение которого было возбуждено исполнительное производство, и как следствие – для прекращения исполнительного производства по исполнению решения суда, применившего эти акты в конкретных делах лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства. Соответственно, свойство исполнимости самого судебного решения до его пересмотра не затрагивается.

3.2. В то же время в споре между публичным образованием и гражданином исполнение судебного решения о выселении из жилого помещения может поставить гражданина как более слабую и уязвимую сторону в крайне тяжелое положение. При этом публичное образование, из наличия права собственности которого на жилое помещение исходит соответствующее решение суда, очевидно претерпевает существенно меньшие негативные последствия отсутствия возможности владения и пользования спорным жилым помещением, чем гражданин, лишаящийся его как способа удовлетворения потребности в жилище. Поэтому гражданам, права которых затрагиваются столь чувствительным образом, не может быть отказано в праве защищать их всеми возможными правовыми средствами, в том числе требуя прекращения исполнительного производства по выселению из спорного жилого помещения, поскольку основанием для его возбуждения послужило судебное решение, основанное на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование).

4. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов взыскателя и должника это означает, что в указанных случаях при обращении гражданина, в отношении которого осуществляется исполнительное производство по выселению его из жилого помещения, как стороны спорного материального правоотношения в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного в соответствии с решением суда, основанным на нормативных актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту исходя из постановления Конституционного Суда Российской Федерации и с учетом того, что в сравнении с федеральными законами положения Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обладают большей юридической силой.

При поступлении такого заявления гражданина суды общей юрисдикции независимо от того, в какой стадии процесса находится конкретное дело, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование нормы (примененной в данном деле), опровергающее прежнее ее истолкование, не вправе не исполнять постановление Конституционного Суда Российской Федерации. Иное означало бы нарушение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». По смыслу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П указание в судебном акте на недопустимость применения в деле заявителя правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации либо применение в конкретном деле нормы права в истолковании, расходящемся с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, означает – в нарушение положений Конституции Российской Федерации о статусе Конституционного Суда Российской Федерации, о юридической силе его решений и о природе принимаемых по конкретным делам судами общей юрисдикции и арбитражными судами судебных актов (статья 118, часть 2; статья 125, части 4 и 6; статья 126) – неисполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации, что объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, в том числе ее положений, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации, на всей территории Российской Федерации. В результате нарушаются не только конституционные прерогативы Конституционного Суда Российской Федерации, но и, в конечном счете, гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту, которое по своему содержанию, как следует из закрепляющей его статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской

Федерации во взаимосвязи с предписаниями ее статей 118 (часть 2), 125 (части 4 и 6) и 126, предполагает, что юридическая сила решения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенного по жалобе гражданина или объединения граждан, в случае, когда их конституционные права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле судом, не может быть преодолена ни одним другим судом.

Следовательно, с момента вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П (т.е. с момента его провозглашения) положения пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации подлежат истолкованию и применению судами только в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, а неисполненные (либо исполненные частично) решения судов, основанные на указанных положениях в истолковании, отличном от данного Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат исполнению.

Таким образом, части третья и пятая статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункт 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают продолжения исполнительного производства по выселению из жилого помещения граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, в случае их обращения в суд с заявлением о прекращении принудительного исполнения судебного решения о выселении, признавшего право собственности на данное жилое помещение за публично-правовым образованием, если указанное решение основано на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), и оно не исполнено (либо исполнено

частично) на момент вынесения такого постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

В то же время прекращение в соответствующих случаях исполнительного производства, возбужденного на основании решения суда, применившего акты или их отдельные положения, признанные впоследствии постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получившие в нем конституционное истолкование), в конкретных делах лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, означало бы окончательное завершение всех действий по исполнительному производству и невозможность его возобновления в будущем без рассмотрения вопроса о правовой судьбе решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства. Это приводило бы к неопределенности в правоотношениях кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), не позволяющей преодолеть возникшую коллизию их интересов, что не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечением надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту.

Следовательно, вывод о невозможности исполнения судебного решения в связи с вынесением постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, во всяком случае является предпосылкой для обращения в суд с требованием о пересмотре такого судебного решения (в том числе не исключает повторного возвращения компетентного суда к вопросу о его пересмотре по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации) с учетом сформулированных в настоящем Постановлении правовых позиций.

Федеральному законодателю надлежит урегулировать правовой механизм пересмотра судебного решения в такой ситуации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать части третью и пятую статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первую статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункт 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку данные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают продолжения исполнительного производства по выселению из жилого помещения граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, – если судебное решение о выселении, признавшее право собственности на данное жилое помещение за публично-правовым образованием, основано на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), и не исполнено (либо исполнено частично) на момент вынесения такого постановления Конституционного Суда Российской Федерации – до пересмотра судебного решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства.

2. Конституционно-правовой смысл частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и выраженными в настоящем Постановлении правовыми позициями Конституционного Суда

Российской Федерации – внести в правовое регулирование необходимые изменения, направленные на установление правового механизма пересмотра судебных постановлений, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), не исполненных (либо исполненных частично) на момент вынесения такого постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Судебные акты по делу граждан Однодворцева Валерия Васильевича, Однодворцева Евгения Валерьевича, Однодворцева Матвея Евгеньевича, Однодворцевой Натальи Викторовны и Однодворцевой Татьяны Петровны о прекращении исполнительного производства о выселении их из жилого помещения, в которых положения частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» были применены в истолковании, отличном от данного Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, что является также предпосылкой для пересмотра судебных постановлений, послуживших основанием для возбуждения данного исполнительного производства, после установления федеральным законодателем правового механизма такого пересмотра в соответствии с пунктом 3 резолютивной части настоящего Постановления.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть

опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 30-П

Конституционный Суд
Российской Федерации